"Что-то?" Брови Бай Сяофея выстрелили в брови и посмотрели на Шао Вэнь иголкой.

Шао Вэнь чихнул и без слов сказал: "Представляясь формально, я Шао Вэнь, по прозвищу Бог-Пальчик!"

"Культивирование не является сильным, но его едва ли достаточно, чтобы считаться Экстремальным Верхним Богом, и сила не сравнится с Творцом..."

"Но вы должны знать, что на уровне Творца все вечеринки великие, где их так легко встретить, что мое возвышение и сила на этом уровне почти уже может пересечь Скрытый мир и легко сокрушить любого верховного бога!".

"Естественно, это включает в себя и некоторую юную небесную гордость, которая высоко думает о себе! Ты ведь понимаешь, о чем я?"

После того, как слова Шао Вэня упали, вся публика засосала в холодный воздух и посмотрела на Шао Вэня с ужасным взглядом на лицах, наполненных благоговением и фанатизмом.

Сила Экстремального Верхнего Бога была для них как бог, далеко за пределами их воображения.

И чтобы иметь возможность пересекать Скрытый мир и жить свободным и быстрым существованием, это сделало их еще более завистливыми и ревнивыми до крайности.

"Предел Верхнего Бога"? Ну и что?" Лицо Бай Сяофея случайно вспыхнуло с намеком на скрупулезность, но его слова были чрезвычайно тяжелыми.

Однако в глазах толпы она была несколько внешне сильной и явно твердолобой.

"Ну?"

"Хе-хе, это просто, я вижу, что вы молоды, легки и сильны, так что я слегка заинтересовался вами!"

"Вот почему я хочу спросить тебя, готов ли ты быть моим последователем, и будь уверен, что я ни капельки не буду тебя угнетать, вместо этого я сделаю все, что в моих силах, чтобы вырастить тебя и даже поднять на эту высоту".

После того, как Шао Вэнь закончил говорить, он спокойно посмотрел на Бай Сяофея.

Зал был наполнен шумом, глядя на Бай Сяофея и Шао Вэнь с разными взглядами.

"Небеса! Мастер Шао хочет взять Бай Сяофея в последователи? Можно ли было стать последователем Экстремального Верхнего Бога? Почему ко мне не пришла такая хорошая вещь?"

"Хорошо"? Хехе, хорошо для такого неудачника, как ты, но для такого гения, как Бай Сяофей, это оскорбительно и репрессивно! Хотя мне очень не нравится Бай Сяофей, я должен признать, что желание Шао Вэня принять его в качестве последователя далеко не квалифицировано!".

"Правильно, где бы небесная гордость была собакой для кого-то другого? Это фантазия! Однако я не знаю, осмелится ли Бай Сяофей обидеть Шао Вэнь, в конце концов, гнев Экстремального Верхнего Бога - это не то, что можно легко подавить"!

"Точно! Живые - гордые небеса, мертвые - ничего не стоят, и если бы я был Бай Сяофеем вместо него, я был бы воображаемым, чтобы запутаться, а жизнь - это путь!".

"А? Если бы я была собакой, я бы с тем же успехом могла умереть!"

"Трава"! Почему он тебе не безразличен? Чем больше этот ребенок страдает, тем счастливее я!"

Многие постоянно шептались, восхищаясь Бай Сяофей, сочувствуя, сожалея, горестно разочаровываясь, и так далее, и так далее.

Руководители семьи Конфуция и другие также были напуганы.

Конг Де выглядел шокированным и сказал: "Если Бай Сяофей станет приспешником Шао Вэня, разве это не значит, что они в сговоре, это плохо для моего плана!".

Конг Линлонг тоже выглядела обеспокоенной, и когда она увидела, что Конг Де посмотрел на себя, то поспешно потянула за рукав Шао Вэнь и умоляла: "Дядя Шао, он мой зять-невестник, как же он может быть твоим слугой?".

"Хахахаха, не волнуйся, даже если он слуга, я не буду с ним грубо обращаться, вместо этого это будет большим благом для него!" Шао Вен не удержался от своей проповеди.

Теперь Конг Линглонг был в растерянности, а Конг Де не хотел обидеть Шао Вэнь, поэтому не говорил.

"Позвольте мне быть вашим сопровождающим? Ты оскорбляешь меня!"

Бай Сяофей, наконец, заговорил, его голос зазвонил, и температура в банкетном зале мгновенно превратилась в зимнюю!

"Я делаю вам одолжение, молодой человек, хоть вы и выглядите так, будто у вас большой потенциал, но это все-таки потенциал!"

"Момент - это все, что имеет значение, только сейчас он силен!"

"Почти невозможно поставить свое будущее на потенциал и попытаться расти и процветать гладко, и ни у кого не будет гладкой езды"!

"Вместо этого, быть моим сопровождающим будет безопасно!"

"Разве ты не понимаешь?"

Слова Шао Вэня были спокойными, ничуть не сдерживаемыми импульсом Бай Сяофея, явно уверенными в том, что он контролирует ситуацию.

Глаза Бай Сяофея сузились, его Ци вернулся в тело, и намерение убить его лицо отступило так быстро, что зал вернулся к своей нормальной температуре.

"Сдавайся, я не буду ничьим последователем!" Бай Сяофей покинул банкетный зал с большими шагами после того, как произнес ненавистное слово.

Шао Вен не продолжал смущаться, но его лицо было густым с убийственным умыслом.

"В поисках смерти!" Шао Вэнь мрачно посмотрел на спину Бай Сяофея и силой пальцев раздавил бокал с вином в руке.

"Брат Шао Вен, давайте проигнорируем эту неблагодарность и продолжим пить."

Странный свет мигал на лице Конг Де и призывал заменить бокал вина, затем налил Shao Wen полный бокал вина.

"Хмм."

Шао Вэнь сильно хрюкнул и выпил вина за один раз.

Лишь после того, как Шао Вэнь выпил вино, толпа в зале снова активизировалась.

А без Бай Сяофея атмосфера была еще более приподнятой.

"Хахаха! Мы собираемся выпить! Появление старшего Шао Вэня, однако, дало нам хороший

воздух и подавило этот Бай Сяофей до бесконечности"!

"Точно! Как мы когда-либо видели этого парня в таком беспорядке, но он просто перевернулся в прах, это был взрыв, чтобы смотреть!"

"Этот парень - мастер издевательств и страха, и когда он сейчас встретит Шао Вэнь, разве он не с такой же вероятностью сбежит?"

"Осторожно, это далеко не конец, Старший Шао Вэнь разбил лицо Бай Сяофэя, он не позволит ему так легко уйти!"

"Верно, я боюсь, что когда этот Бай Сяофей попадет в руки Старшего Шао Вэня, он даже не будет квалифицирован на должность сопровождающего и должен будет действительно быть собакой!"

"Это действительно далековато даже от нашей банды, хе-хе, и что с того, что мы сильны? Гордость мертвых небес даже не так хороша, как мусор!"

"Хахаха, пей!"

Все ели и пили, а также выражали свои радостные чувства.

Но совершенно неизвестный им Бай Сяофей, который находился в середине гостевой комнаты, все улыбались, ничуть не скрипели.

"Похоже, что у нас с Шао Вэнь нет абсолютно никаких шансов объединиться, верно, когда именно Конг Де покажет свой лисий хвост?" Бай Сяофей облизывал губы, а красный свет в его глазах был немного кровожадным.

После окончания банкета Конг Де и Конг Линлонг, отец и дочь, лично отправили Шао Вэнь в лучшую гостевую комнату снова.

"Брат Шао Вэнь, хорошо отдохни, мне завтра нужно обсудить с тобой кое-что важное!" Конг Де торжественно сказал.

"Брат Конг очень спешит, кажется, это очень важное дело! Не волнуйся, я здесь, чтобы помочь тебе, никогда со мной не расставайся". Шао Вен сказал наверняка.

Конг Де был в восторге от своих слов, затем с некоторым трудом сказал: "Но брат Шао Вэнь, не волнуйтесь, хотя это трудно, наши отец и дочь также постараются помочь вам вместе...".

"Но даже если так, нас троих не хватает, нам все равно не хватает одного человека!"

"Итак..."

Брови Шао Вэнь приподняты, и в его глазах промелькнул холодный свет: "Значит, ты хочешь сказать, что тебе все еще нужна помощь этого ребенка Бай Сяофея"?

"В самом деле! Иначе мой муж давно бы его изгнал, где бы с ним так плохо обращались!" Конг Де был немного раздражен.

"Даже брак Линглонга был только необходимостью, но на самом деле целью было просто использовать его?" Шао Вен снова спросил.

"Вроде как, на самом деле нет такого понятия, как брак, вообще нет, и даже если бы был, как бы ты воспринял это всерьёз, когда всё кончено! Это все просто желания того парня!" Конг Де был полон презрения.

Конг Линлонг, с другой стороны, посмотрел на слова нерешительно, желая что-то сказать, но в конце концов, она ничего не сказала, позволив Конгу Де говорить.

Шао Вэнь кивнул, на его лице промелькнул намек на умышленное убийство: "Понятно, поэтому, когда вы закончите использовать его, я смогу делать с ним все, что захочу, так?"

"Это естественно!"

Без малейших колебаний Конрад сказал: "Убивать или резать, делайте, что хотите!"

"Да!"

"Тогда я просто притворюсь вежливой с ним завтра!"

"Она заканчивает твою большую вещь, которая имеет значение, пока она не будет сделана!"

"Это смерть этого мальчика!"

"Хамф!"

Лицо Шао Вена было настолько наполнено убийственными намерениями, что люди содрогались при виде.

"Хорошо! Все решено, брат Шао Вэнь, пожалуйста, отдохни, мы обсудим это подробно завтра!" Конг Де снова сказал.

Шао Вэнь, однако, внезапно вытащил Конга Де и с некоторым любопытством сказал: "Брат Конг, можешь ли ты заранее раскрыть, что именно ты собираешься делать, или куда ты собираешься идти? Дайте мне немного предварительной подготовки?"

Конг Де похлопал руку Шао Вэнь и прошептал: "Никуда не надо ехать, только в тайное место нашей Конгской Семьи, в Иллюзорное Морское царство!"

"О?" Шао Вен выглядел тронутым, в его глазах вспыхнул задумчивый взгляд.

После еще двух коротких слов Конг Де и Конг Линлонг ушли в отпуск.

После того, как они ушли, за головой Шао Вэнь вдруг появился синий свет.

"Что такое Иллюзорное Морское царство? Ты знал об этом?" Среди синего света раздался голос Батлера Блю.

"Иллюзорное Морское царство - тайное место семьи Конфуция, которое скрывает великие тайны, и как именно, мои подчиненные не знают ни малейшего!" Шао Вэнь с уважением сказал.

"Ну, я понял! Кстати, ваше сегодняшнее выступление было очень хорошим, молодой мастер очень доволен, продолжайте хорошую работу завтра, мы должны преподнести Конгу Де и Конгу Линлонгу большой "сюрприз"!" Батлер Блю сказал, что с дурным вкусом.

"Да, мой подчиненный понимает". Шао Вен кивнул головой.

После того, как Конг Де и Конг Линлонг ушли, но они не спешили возвращаться к отдыху, после того, как позаботились о Шао Вэне, они все равно должны были позаботиться о Бай Сяофэе.

И эта тяжелая ответственность, естественно, легла на голову Конга Линглонга.

"Отец, если план увенчается успехом, должны ли мы также позволить дяде Шао убить Бай Сяофея?" Конг Линглонг был немного взволнован и спросил.

"Дочь моя, твой разум в смятении, сейчас не время говорить об этом, самое главное, что нам сейчас нужно сделать, это убедиться, что план сработает! Один! Готово!"

"Что касается остального, все это должно быть оставлено позади!"

"Даже в царстве иллюзорного моря жизни Шао Вэнь и Бай Сяофея до сих пор неизвестны, если их можно спасти, где бы вы так много думали, что если Бай Сяофей будет обезглавлен Шао Вэнь? Скажем так, они могут спасти свои жизни!"

"Скажи больше! Если им все-таки удастся выжить, то выживет ли после этого Бай Сяофей, зависит вовсе не от того, попытается ли Шао Вэнь убить его, а от меня!".

"Когда план увенчается успехом, кем бы ни были Бай Сяофей и Шао Вэнь, они все будут моими неудачниками! Я могу раздавить их одним пальцем, так что вам нужно знать, что если вы хотите, чтобы Бай Сяофей выжил, то вы должны предупредить его, чтобы хорошо вести себя в Иллюзорном царстве моря!".

"Иначе, даже если Шао Вен не убьет его, я его не отпущу! Ты понимаешь!"

Конг Де подавил свой голос и нарекал Конга Линлонга.

Тело Конга Линглонга дрогнуло и сказало сквозь стиснутые зубы: "Я понимаю".

"Хорошо, тогда иди успокой Бай Сяофея сейчас и потребуй, чтобы он присоединился к нашему плану завтра! Что бы ты ни должен был сделать, убеди его! Понял?" Конрад глубоко посмотрел на Конга Лингонга.

"Каким бы то ни было способом?"

Конг Линглонг простудилась в сердце и подсознательно прикрыла тело, но она все равно кивнула головой.

Затем она пошла в гостевую комнату Бай Сяофея в несколько дезориентированном состоянии, в то время как ее разум случайно вспомнил сцену "сна" в полдень.

"Если это был сон в то время, то то, что произойдет сейчас, определенно реально, верно?" Конг Линлонг пришел в себя, она должна убедить Бай Сяофея, даже пожертвовать собой!

Конг Де только что уставился прямо на спину Конга Линлонга, в его глазах промелькнул намек на решимость: "Дочь, не вини отца, наша Конгская семья слишком долго залегла на дно, пора быть сильной!".

Тук-тук!

Конг Линлонг постучал в дверь Бай Сяофея, которая бесшумно открылась, и фигура Конга Линлонга затопила ее.

Бах!

После того, как дверь закрылась, тело Конрада дрогнуло несколько раз, как будто потерялось что-то самое ценное.

"Но не волнуйся, дочь, когда план увенчается успехом, то унижение, которое ты сегодня испытала, я..."

Бах!

Конг Де все еще проклинал в своем сердце, когда дверь внезапно открылась снова.

Только Конг Линглонг вышла с завязанными глазами, и на ее лице было даже выражение недоверия.

"Дочь! Что происходит? Он... он односекундный мужчина? Одну секунду и все кончено?" Конрад был в растерянности.

"Отец! О чем ты говоришь!" Конг Линглонг плюнула под дыхание румянцем и закатила глаза.

"Что это было? Он... ты..." запаниковал на Конрада, думая, что Конг Линглонг потерпел неудачу в своей миссии.

"Бай Сяофей сказал, что его тронуло то, что я сделала сегодня днем, поэтому, что бы я ни попросила его сделать, он не откажется, и он согласился помочь завтра"! Конг Линглонг взбодрился.

"Отлично! Все прошло так гладко, даже этот придурок такой уважаемый, что кажется, что Бог действительно благословляет мою Конгскую семью!".

Конг Де ненавидел реветь до небес.

Однако, несмотря на волнение, они не осмеливались говорить слишком громко, в конце концов, этот план осуществлялся тайно, и даже группа старших членов семьи Конг не знала об этом ни малейшего.

Затем они вдвоем отправились отдыхать с волнением, готовясь сберечь силы для завтрашнего большого события, но как они могли спать с таким волнением?

Также не мог уснуть Шао Вэнь, который не знал, какой будет его судьба, и только надеялся, что обещание Бай Сяофея будет выполнено, а именно - отпустить свободу после того, как все закончится.

http://tl.rulate.ru/book/41099/1000834